

УДК 343.811:94(476.4)“19”

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX в.

С. Н. Чайкин

заместитель начальника колонии
по тыловому обеспечению
исправительного учреждения
“Исправительная колония № 8”
УДИН МВД по Витебской области

На основе изучения архивных данных исследуется процесс развития системы мест лишения свободы в Могилевской губернии с начала 1830-х гг. XIX в. Определяются закономерности становления системы мест лишения свободы, общие для Могилевской губернии и Российской империи в целом. Выявляются региональные особенности ее развития, связанные с восстанием 1863 г.

Ключевые слова: Российская империя, Могилевская губерния, места лишения свободы, тюремный замок, восстание 1863 г.

Введение

Управление любым государством, деятельность его центральной и местной администраций, реализация правовых норм обеспечивается его силовыми структурами, к числу которых относится институт, гарантирующий исполнение уголовных наказаний, или пенитенциарная система. В научных исследованиях дореволюционного (С.К. Гогеля, Н.Ф. Лучинского, В.Н. Никитина, С.В. Познышева, И.Я. Фойницкого) и советского периодов (М.Н. Гернета, Р.С. Мулукаева, Д.И. Шинджикашвили), а также современных российских ученых (М.Г. Деткова, А.Г. Лисина, А.П. Печникова, И.В. Упорова) развитие системы мест лишения свободы на землях Беларуси не рассматривалось. В отечественной научной литературе данная проблема как самостоятельный объект не исследовалась и в настоящее время представлена либо историей развития отдельных мест лишения свободы (в работах В.М. Лисицына и А.М. Ненадовца), либо как составная часть отечественной пенитенциарной системы с древнейших времен до наших дней (в монографии А.В. Шаркова). Исследование развития системы мест лише-

ния свободы на белорусских землях (на примере Могилевской губернии) в XIX в. необходимо для определения закономерностей указанного процесса, общих для Могилевской губернии и Российской империи в целом, а также для выявления его региональных особенностей.

Основная часть

С вхождением белорусских земель в состав Российской империи на их территории получило распространение и российское уголовное законодательство, в том числе в части деятельности пенитенциарной системы. Начало формирования этой системы как самостоятельного органа государственной власти в Российской империи происходило в 1830-х гг и связано с изданием нормативно-правовых актов, непосредственно регламентирующих деятельность мест лишения свободы, – “Инструкции смотрителю губернского тюремного замка” 1831 г и “Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею” 1832 г.

К 1830 г. тюрьмы на территории Могилевской губернии находились в Могилеве, Бабиновичах, Белице, Быхове, Климовичах, Копыси, Мстиславле, Рогачеве, Орше, Сенно, Чаусах, Черикове. Численность содержащихся в тюрьмах осужденных (называемых в правовых актах “арестантами”) определялась социально-экономическим положением губернии. Увеличение феодальных повинностей, массовое обезземеливание крестьянства, частые неурожаи вели к упадку крестьянского хозяйства. Разорение крестьян и, как следствие, их неповиновение помещикам определило направленность в их отношении государственной карательной политики. Так, в октябре 1829 г. в тюрьмах Могилевской губернии содержалось 90 арестантов, из которых 67 составляли крестьяне. Из них 29 были осуждены за кражи, 22 – “за волнения и буйство против владельцев”, 7 – за бродяжничество, 4 – “за дачу отравы своим владельцам” [1, с. 19]. Усиление карательной политики полицейско-судебной системы в отношении самого многочисленного сословия – крестьянства – определило одну из основных проблем функционирования пенитенциарных учреждений губернии – переполненность тюрем. Ситуацию усугубило содер-

жание в тюрьмах в течение XIX в. наряду с осужденными лиц, находящихся под следствием, которые должны были содержаться в специально предназначенных для этого арестных помещениях при полицейских частях, в которых также не хватало мест для содержания арестованных. Из-за отсутствия возможности финансирования строительства арестных помещений царское правительство в "Своде учреждений и уставов о содержащихся под стражею" 1832 г. законодательно закрепило содержание подсудимых в тюрьмах. Причиной переполненности тюрем явились также начавшиеся в 1830-х гг. мероприятия по практической реализации принципа раздельного содержания арестантов (по полу, возрасту и видам преступлений), предусмотренного "Инструкцией смотрителю губернского тюремного замка" 1831 г., в связи с чем места для размещения арестантов требовалось куда больше, чем имелось в наличии.

Состояние тюрем могилевской губернии в 1830-х гг. не позволяло разместить в них всех осужденных к лишению свободы. Из 12 имевшихся в губернии тюрем 5 (в Белице, Климовичах, Копыси, Орше, Черикове) располагались в нанимаемых у частных лиц деревянных зданиях [2, с. 30], которые, по донесениям проверявших их чиновников, "не имели фундаментов и находились в очень ветхом состоянии", а арестанты, "не разделенные по родам преступлений, размещались в крайней тесноте" [3, с. 128]. Не в лучшем состоянии находились и казенные тюремные замки. Так, здание тюрьмы в Сенно было "близко к разрушению", в Бабиновичах "помещение для содержания арестантов было вовсе неудобное", а в Мстиславле "по множеству арестантов было очень стеснено" [3, с. 134]. В 1833 г. генерал-губернатором витебским, могилевским и смоленским отмечалось, что "Могилевский городской острог по своей тесноте не представляет никакой возможности ни к порядочному содержанию арестантов, ни к размещению их по родам преступлений" [4, с. 21].

Одним из направлений государственной политики Российской империи по решению проблемы переполненности тюрем с начала 1830-х гг. стало строительство новых тюремных замков. В октябре 1843 г.

могилевским купцом Кивой Гранатом был окончен капитальный ремонт Могилевского тюремного замка, на который из казны было выделено 13 500 рублей. На крыше замка был надстроен второй этаж, на который была перенесена находившаяся ранее на первом этаже тюремная церковь и построена "особая камера для уголовных преступников", а в освободившихся помещениях первого этажа были размещены 2 камеры для дворян, 2 "секретные" камеры (для одиночного заключения) и камера для "маловажных арестантов", после чего вместимость Могилевского замка увеличилась до 150 человек [5, с. 180, 218]. Строительство новых тюрем началось и в уездах Могилевской губернии, в первую очередь в тех городах, где осужденные содержались в помещениях, нанятых у частных лиц. В 1835 г. Могилевской казенной палатой было выделено 17 900 рублей на постройку деревянного на каменном фундаменте тюремного замка на 20 арестантов, который в 1837 г. выстроил в Климовичах губернский предводитель дворянства Петр Сакович [6, с. 114]. В 1837 г. из казны было выделено 72 850 рублей на постройку тюрьмы в Сенно, на которые в 1839 г. помещиком Севериным Подвинским был возведен каменный двухэтажный тюремный замок с камерами для "раздельного содержания мужчин от женщин, тяжких преступников от маловажных и больных преступников от здоровых" [7, с. 139]. В 1842 г. в здании бывшего иезуитского коллегиума была размещена тюрьма в Орше [5, с. 1].

В то же время развитие системы мест лишения свободы сдерживало недостаточное финансирование государством строительства тюрем. Так, еще в 1819 г. в Министерство внутренних дел местными властями были направлены проекты и сметы на строительство в уездных городах 8 тюремных замков на общую сумму 139 509 рублей, однако их строительство так и не состоялось в связи с отсутствием в казне соответствующих денежных средств [8, с. 14]. В 1833 г. в Главное управление путей сообщения и публичных зданий был направлен проект каменного двухэтажного тюремного замка, строительство которого было оценено на сумму 209 300 рублей и планировалось в Могилеве [4,

с. 21]. Однако в связи с отсутствием средств на строительство тюрьма построена так и не была.

В связи с тем, что для постройки тюрем во всех уездах, где в этом имелась необходимость, денег в казне не хватало, Комитет министров 5 сентября 1839 г. предоставил министру внутренних дел право разрешать строительство казенных зданий (в том числе и тюрем) за счет городских доходов и земских сборов. Тем не менее, увеличения финансирования строительства тюрем после указанного распоряжения не произошло, а губернские власти получили благовидный предлог для отклонения ходатайств об их строительстве. Так, в октябре 1842 г. генерал-губернатор витебский, могилевский и смоленский отклонил запрос могилевского гражданского губернатора о выделении из казны средств на постройку городского острога в Черикове, указав, что «с 1839 г. устройство тюрем относится за счет земств» [9, с. 15].

В связи с недостатком в казне средств на постройку тюрем правительство было вынуждено прибегнуть к еще одному финансовому источнику – собственным средствам подрядчика. 20 апреля 1843 г. Комитет министров Положением «О найме помещений для учреждений ведомства МВД» предписал местным властям осуществлять постройку тюрем за счет средств частных лиц. Сумма, необходимая для строительства, могла полностью либо частично выделяться подрядчику с возвратом ее после окончания строительства. Построенное здание оставалось собственностью подрядчика с отдачей его в аренду государству на срок от 12 до 24 лет и более. Недостатки такого способа строительства заключались в том, что сумма арендной платы, ежегодно уплачиваемая государством, зачастую была намного больше стоимости постройки. Кроме того, все «хозяйственные распоряжения и производство работ по постройке» в соответствии с Положением «представлялись в полную волю хозяина нанимаемого строения», в связи с чем качество произведенных подрядчиком работ зачастую оказывалось крайне низким. Так, в августе 1850 г. в ходе приемки Чериковского острога, построенного на собственные средства уездным предводителем дворянства Ар-

кадием Рожковским, было установлено, что «фундамента под зданием не имеется, ограда сделана из тонких бревен, между которыми имеются большие дыры, а ворота в ограде разрушаются при небольшом усилии» [9, с. 223].

Проблема переполненности тюрем в Могилевской губернии, как и в Российской империи в целом, в первой половине XIX в. усугублялась ухудшением экономической обстановки. С 1820 по 1850 г. в Могилевской губернии было 10 неурожайных лет, однако помещики с целью увеличения прибыльности имений расширяли посевы за счет крестьянских наделов, что вело к разорению крестьян и росту преступности в губернии [10, с. 91]. Усиление карательной политики государства, в первую очередь в отношении крестьян, являлось причиной увеличения численности арестантов, содержащихся в тюрьмах. Так, в июне 1845 г. в 11 тюремных замках губернии одних только подследственных содержалось 418 человек (для сравнения: в июне 1829 г. – 90 арестантов всех категорий) [11, с. 90]. Влияние полицейского произвола на численность подследственных в Могилевской губернии характеризует количество арестантов, оправданных судами, то есть содержащихся в тюрьмах без достаточных оснований. Численность арестантов с 1857 по 1859 г. составила 63% от общего количества арестованных, или 4 место по количеству оправданных в Российской империи в целом [12, с. 520]. Направленность карательной политики государства характеризовалась и социальным составом арестованных, из которых 343 человека составляли крестьяне, 37 – мещане и 26 – дворяне. Наибольшее количество крестьян – 114 человек – было арестовано за бродяжничество, что объясняется как усилением помещичьего произвола в отношении крестьян, так и их разорением. На это указывает и численность крестьян, арестованных за имущественные преступления (кражи и грабежи), – 117 человек. 28 крестьян находились под стражей за неповиновение владельцам, что также свидетельствовало о кризисе феодально-крепостнической системы [11, с. 100].

Кроме социально-экономических причин роста численности арестованных, на

этот процесс повлияло и изменение уголовного законодательства – издание в 1845 г. нового “Уложения о наказаниях”. Для российской пенитенциарной системы указанный правовой акт значим в связи с определением в качестве одного из основных видов наказаний тюремного заключения. Если в “Своде законов” 1832 г. данное наказание упомянуто лишь в 18 статьях, то в Уложении 1845 г. – в 333 [12, с. 47]. Особенность реализации в Могилевской губернии правовых норм Уложения заключалась в том, что если в Российской империи в целом наряду с тюремным заключением широко применялись иные виды лишения свободы – отдача в арестантские роты гражданского ведомства (составлявшие в период с 1847 по 1851 г. 42% от всех назначенных видов лишения свободы) и заключение в рабочий и смирительный дома (составлявшие 17% соответственно), то на территории губернии тюремное заключение стало основным видом наказания [12, с. 50]. Построенные в Могилеве в 1836 г. смирительный и рабочий дома практически не функционировали в связи с тем, что местными судами наказание в виде заключения в указанные учреждения почти не назначалось (за период с 1839 по 1841 г. там содержалось всего 27 человек), и в 1843 г. здание смирительного и рабочего дома передали дому инвалидов [13, с. 164]. Планируемое по распоряжению министра внутренних дел в 1850 г. учреждение в Могилеве арестантской роты гражданского ведомства не состоялось, потому что согласно “Положению об арестантских ротах” от 15 августа 1845 г. устройство и содержание арестантских рот осуществлялось за счет земских повинностей, а необходимой для этого суммы в 77 081 рубль собрать не удалось. Как следовало из донесения могилевского гражданского губернатора, “из-за бывших неурожаев и бедности жителей губернии постройка здания арестантской роты за счет сумм земского сбора сделана быть не может” [14, с. 73]. Соответственно, в связи с приоритетом тюремного заключения численность арестантов в тюрьмах губернии возросла еще больше: если в 1829 г. там содержалось 243 человека, то в 1853 г. – 1 413 человек [1, с. 13]. По состоянию на октябрь 1854 г. одних только

подследственных в тюрьмах насчитывалось 423 человека, причем первое место среди совершенных ими преступлений по-прежнему занимало бродяжничество, второе – кражи, третье – сопротивление помещичьей власти [11, с. 115].

Важнейшим правовым актом XIX в., оказавшим влияние не только на социально-экономическое развитие России, но и на применение уголовных наказаний и, соответственно, на динамику численности осужденных в местах лишения свободы, стал закон от 19 февраля 1861 г. об отмене крепостного права. Отменив право помещиков на назначение крестьянам наказаний, закон определил их подсудность государственным судебным учреждениям, что привело к очередному росту численности осужденных в местах лишения свободы Российской империи. Соответственно, осталась велика и численность арестованных в тюрьмах Могилевской губернии. Так, к 1863 г. там содержалось 1 151 человек (без учета арестованных – участников восстания 1863 г.) [15, с. 43]. В главном тюремном учреждении губернии, Могилевском тюремном замке, в конце 1851 г. содержалось 100 человек, а в конце 1863 г. – 210 человек (также без учета “политических арестантов”) [16, с. 15]. Из них 64 человека (в основном крестьяне) были арестованы за кражи и грабежи в связи с тем, что после проведения реформы они не могли приспособиться к новой социально-экономической обстановке и их материальное положение ухудшилось. 46 крестьян содержались в тюрьме за бродяжничество, что отражало проблему увеличения численности населения, не имеющего определенного места жительства, отмечавшуюся и могилевским гражданским губернатором, который в отчете о состоянии губернии за 1863 г. указывал, что “за год полицией в губернии было поймано 600 нищенствующих бродяг” [15, с. 47].

Для решения проблемы переполненности тюремных замков, вызванной указанными причинами, в Могилевской губернии было продолжено строительство новых тюрем. В 1851 г. каменный тюремный замок, на строительство которого из казны было выделено 37 992 рубля, был построен в Черикове [17, с. 75]. В резуль-

тате количество каменных тюрем в губернии в сравнении с 1830 г. увеличилось с 2 до 5. Также в 1863 г. вместо нанимаемых в Белице у частных лиц помещений деревянная, на каменном фундаменте тюрьма за средства подрядчика была построена в Гомеле [15, с. 75]. Однако ситуация усугублялась совместным содержанием осужденных и подследственных из-за отсутствия возможности размещения подследственных в арестных помещениях. Как отмечалось в указанном выше отчете за 1863 г., «арестантские помещения при полицейских управлениях в губернии находятся в самом жалком состоянии, а содержащиеся в них лица виновны в проступках, влекущих лишь ничтожные штрафы» [15, с. 75]. Для решения проблемы переполненности тюрем императорским указом от 17 июля 1846 г. во всех тюремных замках Российской империи предписывалось построить деревянные, на каменном фундаменте здания для отдельного содержания следственных арестантов. Указанные помещения в 1849 г. были построены в Оршанском, Быховском и Чаусском городских острогах, на что было израсходовано 5 665 рублей [18, с. 18]. Однако ввиду того что финансирование строительства этих помещений в соответствии с указом осуществлялось из земских сборов, которых для дальнейшего строительства было недостаточно, в остальных тюрьмах губернии помещения для подследственных построены не были.

Проблема отсутствия в тюрьмах мест для размещения арестантов стала особенно актуальной на землях Беларуси во время восстания 1863 г. В ходе его подавления в Могилевской губернии под арестом содержалось более 800 повстанцев [15, с. 43]. Только в Могилеве с начала деятельности следственной комиссии с апреля до декабря 1863 г. их содержалось 396 человек [19, с. 215]. Для устранения переполненности тюрем губернские власти организовали содержание арестантов в других помещениях, в Могилеве – в казармах батальона внутренней стражи и богоугодных заведений, а в уездных городах – в домах, нанятых у частных лиц [19, с. 21]. Однако в этих помещениях могло содержаться не более 10–12 человек, в то время как только с мая 1863 г. за 2 месяца

работы следственных комиссий «по позорению в мятеже» в Орше содержалось 65 человек, в Черикове – 78 человек, в Сенно – 80 человек» [20, с. 186]. В соответствии с приказом командующего войсками Могилевской губернии в Могилевском тюремном замке должны были содержаться только те участники восстания, следственные действия в отношении которых были завершены, а также повстанцы, которых в связи с «их дерзким поведением» предписывалось «содержать в секретной камере на хлебе и воде» [21, с. 84]. Тем не менее, к ноябрю 1863 г. численность арестованных повстанцев в Могилевском тюремном замке составила 90 человек, в результате чего при лимите наполнения тюрьмы в 150 человек общая численность заключенных под стражу составила 300 человек. И, как отмечалось в прошении находящихся под стражей в Могилевском замке повстанцев, «от чрезвычайной стесненности здоровье подследственных крайне расстроилось и среди них начались различные болезни» [22, с. 96]. В целом содержание в тюрьмах губернии участников восстания 1863 г. привело к очередному росту численности арестантов – с 1 413 в 1853 г. до 1 950 – в 1863 г., что существенным образом усложнило функционирование пенитенциарной системы в губернии.

Заключение

Таким образом, кризис феодально-крепостнической системы Российской империи во второй четверти XIX в. обусловил усиление деятельности государственного карательного аппарата, что привело к увеличению численности лиц, содержащихся в тюрьмах, как в общегосударственном масштабе, так и в Могилевской губернии, что стало причиной роста на территории губернии числа мест лишения свободы. Развитие пенитенциарной системы ускорили как изменение уголовного законодательства, так и реформа 1861 г. в связи с последовавшим за их реализацией ростом численности лиц, подвергнутых тюремному заключению. Особенность Могилевской губернии состояла в том, что тюремное заключение на ее территории стало основным видом наказания, а становление системы мест лишения свободы осуществлялось путем строительства

тюремных замков, в результате чего в конце первой половины XIX в. указанный процесс в Могилевской губернии был завершен. В то же время развитие системы мест лишения свободы сдерживали причины экономические (недостаточное финансирование государством строительства тюрем) и правовые (отсутствие в законодательстве норм, предусматривающих как отдельную подведомственность, так и раздельное содержание осужденных и подсудимых), в результате чего тюрьмы в Могилевской губернии на протяжении XIX в. в основном использовались как место содержания подсудимых, что привело к переполнению их арестантами. Для Могилевской губернии указанная проблема стала особенно актуальной в ходе подавления восстания 1863 г., когда водворение в тюрьмы, наряду с осужденными, подсудимых участников восстания привело к отсутствию в тюрьмах мест для размещения арестантов и существенным образом усложнило функционирование пенитенциарной системы в губернии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. НИАБ. – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 4352.
2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 4198.
3. НИАБ. – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 7514.
4. НИАБ. – Ф. 2001. Оп. 1. Д. 92.
5. НИАБ. – Ф. 2224. Оп. 1. Д. 23.
6. НИАБ. – Ф. 2224. Оп. 1. Д. 19.
7. НИАБ. – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 9034.
8. НИАБ. – Ф. 2001. Оп. 2. Д. 42.
9. НИАБ. – Ф. 2224. Оп. 1. Д. 135.
10. **Ковкель, И. И.** История Беларуси с древнейших времен до нашего времени / И. И. Ковкель, Э. С. Ярмусик. – Минск : Аверсэв, 1998. – 592 с.
11. НИАБ. – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 25805.
12. **Гернет, М. Н.** История царской тюрьмы : в 5 т. / М. Н. Гернет. – Москва : Госюриздат, 1961. – Т. 2. – 582 с.
13. НИАБ. – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 5913.
14. НИАБ. – Ф. 2224. Оп. 1. Д. 283.
15. НИАБ. – Ф. 2001. Оп. 1. Д. 886.
16. НИАБ. – Ф. 2150. Оп. 1. Д. 53.
17. НИАБ. – Ф. 2224. Оп. 1. Д. 371.
18. НИАБ. – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 18634.
19. НИАБ. – Ф. 2001. Оп. 2. Д. 54.
20. НИАБ. – Ф. 2001. Оп. 2. Д. 41.
21. НИАБ. – Ф. 2150. Оп. 1. Д. 49.
22. НИАБ. – Ф. 2001. Оп. 2. Д. 32.

Поступила в редакцию 03.01.2018 г.
Контакты: + 375 44 709-15-39
(Чайкин Сергей Николаевич)

Chalkin S. THE DEVELOPMENT OF DETENTION SYSTEM IN MOGILEV PROVINCE IN THE XIX CENTURY.

The examination of the archived data on the development of detention places in the Mogilev province and the whole Russian Empire is provided in the article. The local peculiarities of detention system development related to the revolt in 1863 are revealed.

Keywords: the Russian Empire, Mogilev province, detention places, prison, the revolt of 1863.